

Китайская система соучастия в преступлении как монистическая система

Лю Минсян

Юридическая школа Народного университета Китая,
Китайская народная республика, 10872, Пекин, район Хайдань, Жонгтуацин, 59

Для цитирования: Лю, Минсян. 2018. «Китайская система соучастия в преступлении как монистическая система». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 584–592. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2018.409>

В науке уголовного права ученые выделяют две системы соучастия в преступлении: дифференцированную (Германия, Швейцария, Франция, Испания, Нидерланды, Япония и др.) и монистическую (Австрия, Норвегия, Дания, Италия, Швеция, Бразилия, страны бывшего СССР, Чехия и др.). В настоящее время большинство китайских исследователей утверждают, что в КНР принята дуалистическая (дифференцированная) система участия, различающая исполнительство и соучастие. Для такого вывода в положениях Уголовного кодекса КНР имеются определенные основания, но их не следует толковать как однозначно противоречащие монистической системе. В то же время часть ученых считает, что в китайском уголовном праве принята монистическая система участия, или же система единого исполнителя, — единообразная система. Законные основания для данного вывода тоже можно обнаружить в положениях Уголовного кодекса КНР. Для сравнения двух систем в статье приводятся примеры из уголовного законодательства, в том числе рассматриваются разные формы соучастия и ролей соучастников. Автор полагает, что в китайском уголовном праве не реализуется дуалистическая система участия, различающая исполнительство и соучастие, и приводит аргументы в пользу данной позиции. Подобное сравнительно-правовое и критическое исследование проводится впервые. Для этого, в частности, интерпретируются положения Уголовного кодекса КНР, приводятся примеры гипотетических преступлений и дается квалификация действий участвующих в них лиц.

Ключевые слова: уголовное право Китая, Уголовный кодекс КНР, соучастие в преступлении, дифференцированная система соучастия, монистическая система соучастия.

1. Введение. Развитие теории участия в преступлении в науке уголовного права привело к отчетливому формированию двух различных систем: 1) дифференцированной (дуалистической) системы участия, различающей исполнительство и соучастие (подстрекательство и пособничество); 2) единообразной (монистической) системы участия, не различающей виды участия (Кэ Яочэн 2003, 181). Какая же система участия в преступлении принята в китайском уголовном праве? В настоящей статье будет осуществлена первая попытка исследования этой проблемы.

2. Основное исследование. Участие в преступлении представляет собой ситуацию, когда два или более лиц играют роль в факте совершения одного и того же преступления. «Участие в преступлении является вовсе не уголовно-правовым по-

нятием, а фактическим понятием» (Хуан Жунцзянь 2009, 488). В широком смысле слова участие в преступлении включает в себя: совместное умышленное преступление; совместное неосторожное деяние; опосредованное исполнительство; преступление, совмещающее умысел с одной стороны и неосторожное деяние с другой стороны. В узком смысле участие в преступлении означает только соучастие в преступлении (Международный взгляд 2010, 149).

Установление степени участия лица в преступлении для того, чтобы рассматривать это деяние как преступление и назначать соответствующее наказание, стало важной задачей уголовной политики и теории участия в преступлении.

В уголовном законодательстве некоторых стран принята *дифференцированная система*, т. е. всех лиц, играющих роль в совершении одного и того же преступления, в зависимости от вида их участия разделяют на исполнителей и соучастников; кроме того, исполнитель рассматривается в качестве центральной фигуры преступления, а соучастники — в качестве акцессорных, играющих вспомогательную роль фигур преступления. В связи с этим исполнитель наказывается обычно более сурово, чем соучастник. Особенности данной системы соучастия в преступлении заключаются в том, что в статьях закона не только в вопросе состава преступления на понятийном уровне выделяются исполнительство и соучастие (пособничество и подстрекательство), но и на уровне назначения наказания в отношении этих двух категорий также существуют различия. Так как назначенное исполнителю наказание является основным критерием для выбора наказания всем соучастникам преступления, то соучастнику должно назначаться наказание, сообразное наказанию исполнителя или же более мягкое; кроме того, наказание, назначаемое исполнителю, в принципе суровее наказания, назначаемого соучастнику. Например, согласно Уголовному кодексу Японии «лицу, которое путем подстрекательства побуждало другого к совершению преступления, назначается наказание такое же, как и исполнителю» (ст. 61); «лицо, которое оказывало помощь исполнителю, признается пособником» (ст. 62); «наказание пособника смягчается сообразно с наказанием исполнителя» (ст. 63). В рамках данной системы исполнитель обычно рассматривается как лицо, совершившее деяние, соответствующее элементам состава преступления (т. е. лицо, исполнившее деяние), а соучастник (пособник и подстрекатель) — как лицо, совершившее деяние, выходящее за рамки основных элементов состава, соответствующее так называемым расширенным элементам состава (Яманака Кэйити 1999, 743).

Вместе с тем в некоторых странах принята *монистическая система* участия (единообразная система). Все лица, игравшие роль в факте совершения одного и того же преступления, независимо от того, совершили ли они преступление единолично, или же совместно с другим лицом, или же способствовали другому лицу в совершении преступления, рассматриваются как равнозначные участники преступления и называются «исполнителями» или «лицами, совершившими преступление». При этом безразлично, к какому виду участия они относятся; принцип наказания также определяется вне зависимости от вида участия (Кэ Яочэн 2003, 184–185). Например, согласно Уголовному кодексу Австрии «лицо, самостоятельно совершившее уголовно наказуемое деяние, или же совершившее уголовно наказуемое деяние посредством другого лица, или же оказавшее помощь в совершении уголовно наказуемого деяния, признается исполнителем» (ст. 12); «лица, совмест-

но совершившие уголовно наказуемое деяние, дифференцированно наказываются в зависимости от размера ответственности» (ст. 13). Здесь необходимо обратить внимание на то, что понятие «исполнитель» в системе единого исполнителя (лицо, совершившее преступление) не равнозначно понятию «исполнитель» в системе, различающей исполнителя и соучастников. Это понятие в широком смысле слова включает в себя всех лиц, участвующих в совместном совершении преступления, и кроме «исполнителя» в его узком понимании, присущем системе, различающей исполнителя и соучастника, также включает в себя соучастников (пособников и подстрекателей), выделяемых данной системой (Цзян Су 2009). В связи со сказанным верно толкование «исполнителя» в единообразной системе (или в системе единого исполнителя) как вышестоящего понятия, включающего в себя исполнителя и соучастника, выделяемого дифференциальной системой (системой, различающей исполнителя и соучастника), а именно как «лица, совершившего преступление».

Какая же система принята в китайском уголовном праве?

В настоящее время большое количество ученых полагает, что в Китае принята дуалистическая система участия, различающая исполнительство и соучастие (дифференцированная система) (Чэнь Синлян 2010, 155; Чжан Минкай 2011, 345). Вместе с тем часть ученых, включая знаменитого тайваньского ученого Линь Шаньтянь (Линь Шаньтянь 1997, 351), считает, что в китайском уголовном праве принята моноистическая система участия, или же система единого исполнителя (единообразная система) (Цзян Су 2010, 253).

По нашему мнению, в китайском уголовном праве принята вовсе не дуалистическая система участия, различающая исполнительство и соучастие. Как было сказано ранее, самой большой особенностью дифференцированной системы является то, что в случае совместного участия в совершении преступления, при квалификации преступления и назначении наказания исполнитель ставится на центральное место, а соучастники (подстрекатели и пособники), в свою очередь, занимают подчиненное (или акцессорное) положение. Обычно считается, что лишь в случае совершения преступления исполнителем соучастие (подстрекательство и пособничество) может составлять преступление; «наказание, назначаемое исполнителю, должно быть суровее наказания, назначаемого подстрекателю; наказание, назначаемое подстрекателю, должно быть суровее наказания, назначаемого пособнику» (Хуан Жунцзянь 2009, 491). Именно поэтому различие исполнителя и соучастника в видах участия имеет большое значение как для квалификации преступления, так и для смягчения или усиления наказания. Однако в Китае, даже если исполнитель не совершит преступное деяние, действия соучастников (подстрекателя и пособника) по-прежнему могут составлять преступление. Что касается подстрекателя, то в п. 2 ст. 29 Уголовного кодекса КНР (УК КНР) четко указано, что «если подстрекаемый не совершил преступления, к которому его подстрекали», то подстрекательство все равно должно квалифицироваться, и должно быть назначено наказание. А это означает, что квалификация действий соучастников (подстрекателя, пособника) не обладает особенностью, заключающейся в ее зависимости от действий исполнителя.

Если говорить о назначении наказания лицам, участвовавшим в совместном совершении преступления, то китайское уголовное право назначает разные по тяжести наказания в соответствии с размером роли, которую соучастник играл в со-

вместном преступлении, а вовсе не в соответствии с видом его участия. Возьмем, например, подстрекателя. Пункт 1 ст. 29 УК КНР четко установил, что «подстрекатель других к преступлению должен быть наказан в соответствии с той ролью, которую он играл в совместном преступлении». Кроме того, в судебной практике очень часто встречается ситуация, когда подстрекатель наказывается как главный преступник, а подстрекатель — как пособник; другими словами, подстрекатель, занимая главное место, наказывается более сурово, а подстрекатель, занимая место пособника, — более мягко. Однако в странах, где принята дифференциальная система, разграничивающая исполнительство и соучастие (например, Германия и Япония), согласно их общему правилу — акцессорности соучастия — подстрекатель, являющийся соучастником, не может занимать более важное положение, чем исполнитель, и ему не может быть назначено более суровое наказание, чем исполнителю. Если в соответствии с положением китайского уголовного права вид участия всех лиц, будь то исполнители или иные соучастники (подстрекатели и пособники), не имеет определяющего значения ни при квалификации деяния, ни при назначении наказания, то можно с уверенностью говорить, что система участия в преступлении (соучастия в преступлении), принятая в Китае, вовсе не является дифференцированной.

Помимо этого, если применять дифференцированную систему, различающую исполнительство и соучастие, то нельзя не предусмотреть четких указаний о квалификации преступления и назначении наказания исполнителю, особенно пособнику. Так как исполнитель занимает центральное место в квалификации преступления и назначении наказания, то уголовный закон не может не дать соответствующих указаний. Более того, в делах, касающихся соучастия в преступлении, необходим дифференцированный подход к пособникам. С точки зрения таких стран, где принята дифференцированная система (например, Япония и Германия), наказание подстрекателя зачастую соответствует наказанию исполнителя, а наказание пособника, наоборот, смягчается сообразно с наказанием исполнителя. В связи с этим уголовное законодательство, принявшее дифференцированную систему, в большинстве случаев может дать четкие указания о квалификации преступления и назначении наказания исполнителю и подстрекателю, особенно пособнику. Однако в положениях Уголовного кодекса КНР о соучастии в преступлении не встречается понятие «пособник», как и понятие «исполнитель», схожее с понятием «исполнитель» в дифференцированной системе или же тождественное ему. Хотя согласно ст. 27 Уголовного кодекса КНР «лица, выполняющие в соучастии второстепенные или вспомогательные роли, признаются пособниками».

Некоторые ученые полагают, что указанные здесь «лица, выполняющие вспомогательные роли», и есть пособники, и в связи с этим нельзя говорить о том, что в китайском уголовном праве не регламентировано пособничество. Однако, по нашему мнению, помимо того, что роль пособника, выполняемая при оказании помощи, относится к вспомогательной роли, также не исключены ситуации, когда исполнитель или подстрекатель будут выполнять в совместном преступлении только вспомогательную роль. Поэтому представляется невозможным отождествление этих двух понятий. Например, начальник А, совершая насильственный половой акт с женщиной В, приказал подчиненному работнику С помочь ему держать руки и ноги потерпевшей (С не совершал насильственный половой акт с В). Хотя С

также является исполнителем, однако в групповом изнасиловании явно выполнял только вспомогательную роль. Еще один пример: А, узнав, что В хочет убить С, склонил D предоставить нож для забоя свиней В, чтобы тот убил С. А, являющийся подстрекателем, тоже явно выполнил только вспомогательную роль в совместном преступлении. Кроме того, в совместно совершенном преступлении небольшое количество пособников, осуществляющих действия, направленные на оказание помощи, выполняют, может быть, вовсе не вспомогательную, а главную роль; поэтому они должны рассматриваться как основные преступники и не могут рассчитываться на мягкое наказание. В качестве примера можно привести организатора, который в совместном преступлении формирует план действий; его действия нельзя отнести ни к исполнителству, ни к подстрекательству; но если рассматривать их с точки зрения видов участия, то стоит отнести их к пособничеству, а данное лицо признать пособником. Однако это не относится к вспомогательной роли, выполняемой в совместно совершенном преступлении; в Китае наказание для подобного рода пособников не может быть смягчено.

Таким образом, в вопросе об участии в преступлении в китайском уголовном праве принята монистическая, единообразная система, т. е. система единого исполнителя (лица, совершившего преступление). Обычно считается, что системе единого исполнителя свойственны следующие особенности: 1) все лица, создающие условия для преступления, признаются исполнителями; 2) не обращается внимание на различие участия по видам; 3) при признании деяния преступлением необходимо рассматривать по отдельности действия каждого исполнителя; 4) в отношении каждого исполнителя применяется одинаковое установленное законом наказание; 5) наказание назначается в зависимости от характера и степени участия каждого исполнителя (лица, совершившего преступление) (Норио Такахаша 1988, 6). Мы полагаем, что положения о соучастии в преступлении, содержащиеся в уголовном праве Китая, в полной мере соответствуют данным особенностям.

3. Выводы. Во-первых, согласно ст. 25 Уголовного кодекса КНР «соучастием в преступлении признается совместное умышленное участие двух и более лиц в совершении преступления». Это положение свидетельствует о том, что если только двое или большее количество лиц, исходя из совместного умысла, совершили действие, посягающее на охраняемые уголовным законом интересы, то это образует совместное преступление, а лица признаются соучастниками. Другими словами, все лица, участвовавшие в совершении преступления или же создавшие условия для преступления, признаются соучастниками, т. е. объединяются в рамках понятия «соучастники». Кроме того, условия, по которым все лица, участвующие в преступлении, образуют преступление, т. е. становятся соучастниками, полностью идентичны. Здесь существует очень важное отличие от дифференцированной системы: выработанные условия, образующие соучастие (пособничество и подстрекательство), отличны от условий, образующих исполнительство.

Во-вторых, в Китае не имеет значения, совершило ли лицо действия, посягающие на охраняемые законом интересы, или же подстрекало к ним, или же оказало помощь; важно, что существует причинно-следственная связь между этим действием и результатом, выразившимся в нарушении интересов, или же данное действие создало условия для нарушения интересов. Иными словами, важно, что существует вероятность, что данные действия вместе с действиями других лиц со-

ставляют совместное преступление; это делает указанных лиц соучастниками. Что касается вида соучастия данного лица (исполнительство, подстрекательство или пособничество), то для определения того, образует ли данное действие преступление, или же для признания данного лица преступником это не является важным, и поэтому нет необходимости в дифференциации. Однако в странах, где принята дифференцированная система, на этапе квалификации деяния необходимо строгое разграничение исполнителя и соучастника, так как условия квалификации действий исполнителя и соучастника различны.

В-третьих, в Китае при решении вопроса о том, образуют ли преступление действия участников, игравших роль в факте совместного совершения преступления, не только необходимо учитывать субъективную сторону — имело ли лицо умысел совершения с другими лицами совместного преступления, объективную сторону — существовала ли связь между действием данного лица и действиями других лиц, а также была ли осуществлена роль для появления результата, выразившегося в нарушении законных интересов, вплоть до размеров этой роли. Необходимо исследовать и индивидуальные элементы ответственности, например способность лица контролировать и осознавать степень субъективной злости. Лишь после комплексной оценки можно квалифицировать (оценить) деяние как преступное. Тот факт, что действия других участников образуют преступление, вовсе не может рассматриваться как основание квалификации действий конкретного участника; более того, вид участия данного лица также не может выступать основанием для квалификации преступления. Например, нельзя на основании квалификации действия лица, осуществившего подстрекательство или пособничество, тут же полагать, что необходимо квалифицировать действия лица, исполнившего преступление. Однако в странах, где принята дифференцированная система, обычно считают, что соучастию (подстрекательству и пособничеству) свойственна акцессорность; в связи с этим, если исполнитель не исполнил преступное деяние, то соучастие также не может образовать преступление.

В-четвертых, в Китае при назначении наказания каждому из соучастников в преступлении применяется одно и то же предусмотренное в законе наказание, и не существует вопроса об использовании в отношении соучастников и исполнителей различных предусмотренных законом наказаний. Также не существует положений, согласно которым наказание, предусмотренное законом в отношении исполнителя, является основным критерием назначения наказания, а соучастникам назначается более мягкое наказание или наказание ниже низшего предела. Однако если применять дифференцированную систему, то в большинстве случаев предусмотренная законом санкция в отношении исполнителя будет рассматриваться как основной критерий назначения наказания, и соучастнику будет назначаться наказание, сообразное с наказанием исполнителя, или же более мягкое.

В-пятых, согласно положениям Уголовного кодекса КНР при назначении конкретного наказания необходимо, учитывая степень и характер участия каждого соучастника преступления, установив размер выполняемой им роли в совместном преступлении, определив главного преступника, пособника или лицо, втянутое в преступную деятельность посредством принуждения, назначить каждому соучастнику различное по тяжести наказание и тем самым в полной мере воплотить сущность уголовной политики, заключающейся в дифференцированном подходе.

Однако если применять дифференцированную систему, то уголовная политика выразится в том лишь факте, что исполнителю будет назначено суровое наказание, а соучастнику — мягкое.

Некоторые теоретики считают, что «положение ст. 25 Уголовного кодекса КНР о соучастии в преступлении хотя и обеспечило правовой контекст для единообразной системы, однако положения УК КНР о видах соучастников, помимо разделения на роли — главный преступник, пособник, лицо, втянутое в преступную деятельность посредством принуждения, — также специально выделяют подстрекателя. Согласно ст. 29 Уголовного кодекса КНР подстрекателем признается лицо, подстрекающее других. Это положение закона дало правовые основания для различения исполнителя и соучастников. Другими словами, регламентированные в Особенной части уголовного закона конкретные преступные действия являются действиями исполнителя и логически вовсе не включают в себя такие действия соучастия, как подстрекательство» (Чэнь Синлянь 2010, 154–155). В связи с этим нельзя считать, что уголовное право Китая имеет возможность принять единообразную систему. Однако, по мнению указанного автора, ошибочно считать, что специальное положение о подстрекательстве, присутствующее в Уголовном кодексе КНР, может подтвердить то, что в Китае принята дифференцированная система, различающая исполнительство и соучастие; это может быть и свидетельством монистической (единообразной) системы. Например, в действующем уголовном законодательстве Италии принята единообразная система, однако в ст. 115 Уголовного кодекса Италии также есть положения о «подстрекательстве других к совершению преступления» и о том, какое наказание назначается «подстрекателю», если «преступление не совершено»; в Уголовном кодексе Австрии также принята единообразная система: «подстрекательство других к совершению уголовно наказуемого деяния» рассматривается в ст. 33 данного Кодекса как одно из «оснований усиления наказания».

Из этого следует, что специальная регламентация в уголовном законе подстрекателя и принципов назначения ему наказания вовсе не является правовым основанием следования в данном законе дифференцированной, а не единообразной системе. Утверждение же, согласно которому регламентированные в Особенной части уголовного закона конкретные преступные действия являются действиями исполнителя и логически вовсе не включают в себя такие действия соучастия, как подстрекательство, по-прежнему является толкованием конкретных преступных действий, указанных в Особенной части Уголовного кодекса Китая, с точки зрения дифференцированной системы, что в действительности не соответствует китайскому законодательству.

Библиография

- 柯耀程: 《变动中的刑法思想》, 中国政法大学出版社2003年版, 第406页。[Кэ, Яочэн. 2003. *Уголовно-правовая мысль на этапе перемен*. Пекин: Университет политики и права].
- 林山田: 《刑事法论丛(二)》, 台湾大学法律系1997年发行, 第526页。[Линь, Шаньтянь. 1997. *Сборник статей по уголовному праву*. Тайбэй: Национальный университет Тайваня].
- 中国人民大学刑事法律科学研究中心编: 《刑法热点问题国际视野》, 北京大学出版社2010年版, 第339页。[Международный взгляд на актуальные проблемы уголовного права. 2010. Пекин: Центр изучения уголовно-правовой науки Народного университета Китая].

- (日) 高桥则夫: 《共犯体系和共犯理论》, 日本成文堂1988年日文版, 第223页。[Норио, Такахаши. 1988. *Система участия в преступлении и теория участия в преступлении*. Токио: Японская типография].
- 黄荣坚: 《基础刑法学(下)》(第三版), 中国人民大学出版社2009年版, 第639页。[Хуан, Жунцзянь. 2009. *Основы уголовного права*. Пекин: издание университета Ренмин].
- 江溯: 《犯罪参与体系研究》, 中国人民公安大学出版社2010年版, 第253页。[Цзян, Су. 2010. *Исследование систем участия в преступлении*. Пекин: Юридическая пресса].
- 江溯: 《犯罪参与体系中的行为概念与行为人概念》, 载《昆明理工大学学报》(社会科学版) 2009年第4期。[Цзян, Су. 2009. “Понятия действия и исполнителя в системе участия в преступлении.” *Вестник Политехнического университета Куньмин* 4, 34–41].
- 张明楷: 《刑法学》(第四版), 法律出版社2011年版, 第1132页。[Чжан, Минкай. 2011. *Уголовное право*. Пекин: Юридическая пресса].
- 陈兴良: 《共犯论: 二元制与单一制的比较》, 载中国人民大学刑事法律科学研究中心编: 《刑事法热点问题的国际视野》, 北京大学出版社2010年版, 第339页。[Чэнь, Синлян. 2010. “Теория соучастия в преступлении: сравнительный анализ дуалистической системы и единообразной системы.” *Международный взгляд на актуальные проблемы уголовного права*. Пекин: Центр изучения уголовно-правовой науки Народного университета Китая].
- (日) 山中敬一: 《刑法总论II》, 日本成文堂1999年日文版, 第1081页。[Яманака, Кэйити. 1999. *Уголовное право. Общая часть*. Токио: Ченг Вентаг].

Статья поступила в редакцию 8 марта 2018 г.,
рекомендована в печать 15 августа 2018 г.

Контактная информация:

Лю Минсян — д-р юрид. наук, проф.; xmliu02012002@aliyun.com

Chinese system of accessory to crime as a monistic system

Liu Ming Xiang

Renmin University of China, 59, Zhongguancun st., Haidian District, Beijing, 100872, China

For citation: Liu, Ming Xiang. 2018. “Chinese system of accessory to crime as a monistic system.” *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 4: 584–592. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2018.409> (In Russian)

In Criminal Law are identified two systems of complicity in crime: differentiated and monistic. The first one is accepted in such countries as Germany, Switzerland, France, Spain, Netherlands, Japan and some others. The system of complicity is used in such countries as Austria, Norway, Denmark, Italy, Sweden, Brazil, the countries of the former Soviet Union, the Czech Republic, etc. Today, most Chinese researchers claim that PRC has adopted a dualistic system of participation that distinguishes between performing and complicity — so called, “differentiated system”. There are certain grounds for such a conclusion in the provisions of the Criminal Code of the PRC, but they should not be interpreted unambiguously against the monistic system. At the same time, some scientists believe that the Chinese Criminal Law adopted a monistic system of participation or a system of a single performer — a uniform system. The legal grounds for this conclusion can also be found in the provisions of the Criminal Code of the PRC. To compare the two systems in the study, examples are given from some Criminal Laws, including consideration of different forms of complicity and roles of accessory to crimes. According to the author, the Chinese Criminal Law does not realise a dualistic system of participation that distinguishes between performance and complicity. Our arguments in favor of this position are presented in this comparative legal and critical study. This study is providing for the first time. For this, in particular, the interpretation of the provisions of the

Criminal Code of the PRC, as well as examples of hypothetical crimes and the qualification of the actions of the persons participating in them are given.

Keywords: Chinese Criminal Law, Criminal Code of the PRC, accessory to crime, differentiated system of accessory to a crime, the monistic system of accessory to a crime.

References

- Línshān tián tián “xíng shǐfǎ lùn cóng cóng èr èr”, tái wǎn dàxué fǎlù xì 1997nián fāxíng, dì 526yè. [Ke, Yaocheng. 2003. Legal Thought at a Stage of Changes. Beijing: University of Politics and Law]. (In Chinese)
- Zhōng guó rén mín dàxué xíng shǐfǎ lù kē xué yán jiū zhōngxīn biān biān “xíng shǐfǎ rèdiǎn wèntí de guójì shìyè”, běi jīng dàxué chū bǎnshè 2010nián bǎn, dì 339yè. [International View on the Current Problems of Criminal Law. 2010. Beijing: Center for the Study of Criminal Law Science, People’s University of China]. (In Chinese)
- Rì rì gāoqiáo zé fū fū “gòngfàn tǐxì hē gòngfàn lǐlùn”, riběn chéngwén táng 1988nián rìwén bǎn, dì 223yè [Norio, Takahashi. 1988. The System of Accessory to Crime and the Theory of Accessory to Crime. Tokyo: Japanese Printing House]. (In Chinese)
- Huáng róng jiān jiān “jīchǔ xíngfǎ xué xué xià xià” xià disān bǎn bǎn, zhōng guó rén mín dàxué chū bǎnshè 2009nián bǎn, dì 639yè. [Huang, Rongjian. 2009. Fundamentals of Criminal Law. Beijing: the Publication of the University of Renmin]. (In Chinese)
- Jiāng sù sù “fànzuì cānyù tǐxì yánjiū”, zhōng guó rén míngōng ān dàxué chū bǎnshè 2010nián bǎn, dì 253yè. [Jiang, Su. 2010. Research of Systems of Accessory to Crime. Beijing: The Legal Press]. (In Chinese)
- Jiāng sù sù “fànzuì cānyù tǐxì zhòngdì xíngwéi gàiniàn yǔ xíngwéi rén gàiniàn”, zǎi “kūnmíng lǐ gōng dà xué xué bào” bào shè huì kēxué bǎn bǎn 2009nián dì 4qī. [Jiang, Su. 2009. “The Concepts of Action and the Performer in the System of Accessory to Crime.” Bulletin of the Polytechnic University of Kunming; 4, 34–41]. (In Chinese)
- Zhāng míng kǎi kǎi “xíngfǎ xué” xué dìsì bǎn bǎn, fǎlù chū bǎnshè 2011nián bǎn, dì 1132yè. [Zhang, Minkai. 2011. Criminal Law. Beijing: The Legal Press]. (In Chinese)
- Chén xīng liáng liáng “gòngfàn lùn lùn èryuán zhì yǔ dānyī zhì de bǐjiào”, zǎi zhōng guó rén mín dàxué xíng shǐfǎ lù kē xué yán jiū zhōngxīn biān biān “xíng shǐfǎ rèdiǎn wèntí de guójì shìyè”, běi jīng dàxué chū bǎnshè 2010nián bǎn, dì 339yè. [Chen, Xingliang. 2010. “Theory of Accessory to Crime: a Comparative Analysis of the Dualistic System and a Uniform System”. International Perspective on Problems of Criminal Law. Beijing: Center for the Study of Criminal Law Science, People’s University of China]. (In Chinese)
- Rì rì shānzhōng jìng yī yī “xíngfǎ zǒng lùn lùn”, riběn chéngwén táng 1999nián rìwén bǎn, dì 1081yè. [Yamanaka, Keiichi. 1999. Criminal Law. A Common Part. Tokyo: Cheng Ventang]. (In Chinese)

Received: March 8, 2018
Accepted: August 15, 2018

Author’s information:

Liu Ming Xiang — Dr. Sci. in Law, Professor; xmliu02012002@aliyun.com